

ДРЕВНЕЙШЕЕ ПРОШЛОЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ: ПАЛЕОЛИТ

П.Ю. Павлов,
Коми научный центр УрО РАН

В научно-популярной форме изложена история заселения бассейна Верхней Камы в эпоху палеолита. В среднем (около 80 тыс. лет назад) и раннем верхнем палеолите (36–28 тыс. лет назад) исходной областью заселения служили южные и центральные районы Восточно-Европейской равнины. В позднем палеолите (19–12,5 тыс. лет назад) на территории Пермского края появляется постоянное население, формируется локальная уральская позднепалеолитическая культура, генетически связанная с верхнепалеолитическими индустриями юга Западной Сибири. Хронологическое распределение палеолитических стоянок в бассейне Верхней Камы обнаруживает явную взаимосвязь с изменениями природно-климатической среды этого северного региона. Верхнее Прикамье заселялось в периоды относительно благоприятных природно-климатических условий потеплений среднего и позднего плейстоцена первобытными коллективами, система жизнеобеспечения или адаптивный тип которых был основан на охоте на крупных стадных копытных и характеризовался высокой мобильностью населения.

Ключевые слова: палеолит, первоначальное заселение, Пермский край, Урал.

Исследования палеолита на территории Пермского края, начатые более полувека назад, убедительно показали огромный научный потенциал этого обширного региона для изучения палеолитической истории Евразии. Количество выявленных здесь палеолитических местонахождений исчисляется несколькими десятками. Особенно богат памятниками эпохи палеолита бассейн Верхней Камы (рис. 1). По количеству уже выявленных палеолитических местонахождений он в настоящее время входит в число самых богатых регионов Восточной Европы.

Расположенные на территории Пермского края Памятники эпохи палеолита являются одними из самых северных в Европе. Они, как правило, отличаются хорошей сохранностью культурного слоя, что позволяет реконструировать образ жизни и хозяйственную деятельность древнего человека. Данные, полученные при исследованиях палеолитических стоянок бассейна Верхней Камы, во многом имеют ключевое значение для реконструкции древнейших этапов заселения всего севера Евразии и обсуждения проблем первоначальной адаптации челове-

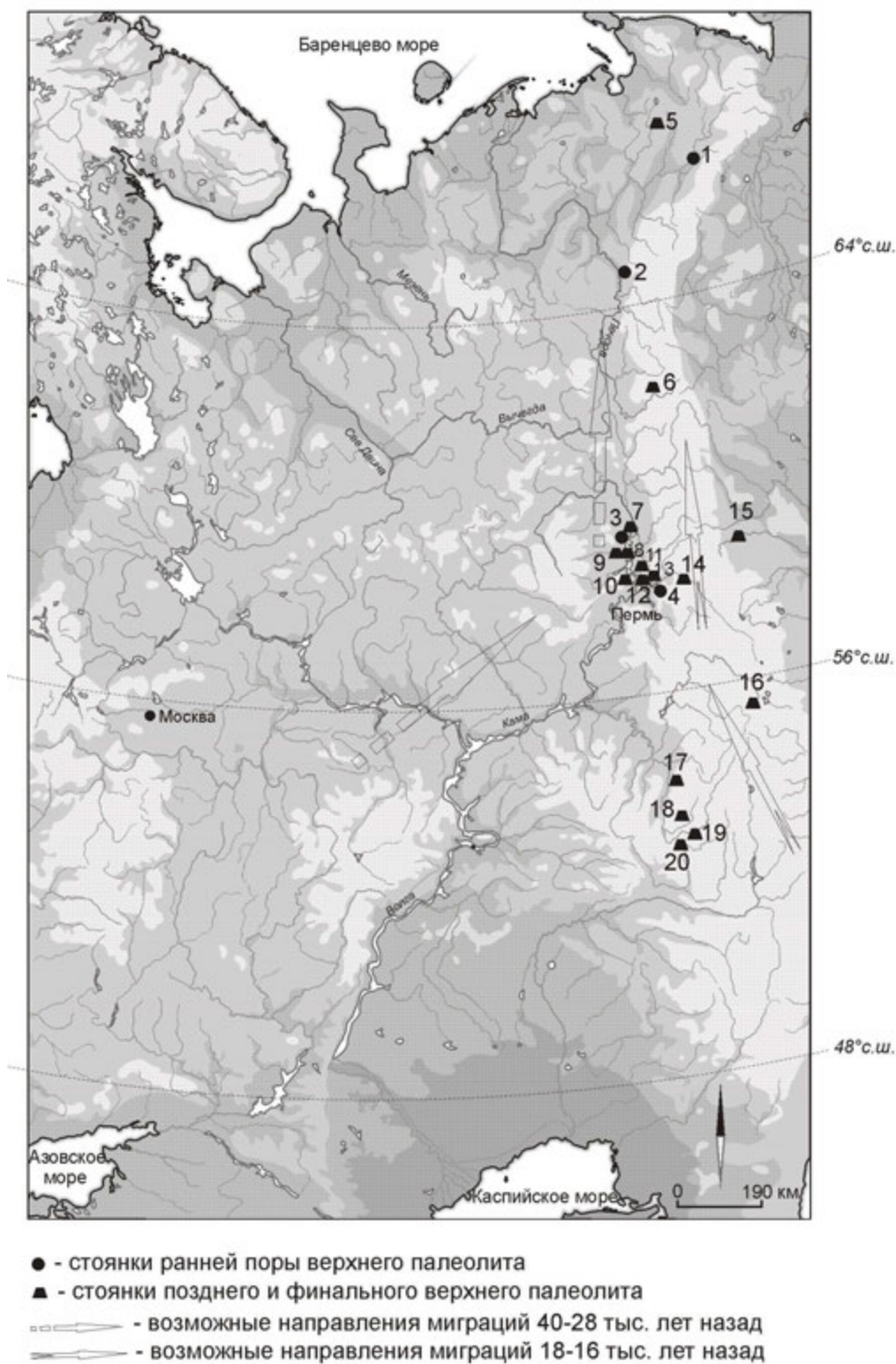

Рис. 1. Карта палеолитических памятников Урала: 1 – Мамонтова Курья; 2 – Бызовая; 3 – Гарчи I; 4 – Заозерье; 5 – Пымва-Шор I; 6 – Медвежья пещера; 7 – Усть-Пожва; 8 – Горка; 9 – Шированово II; 10 – Ганичата II; 11 – грот Столбовой; 12 – стоянка Талицкого; 13 – Горная Талица; 14 – грот Большой Глухой; 15 – Гари; 16 – грот Бобылек; 17 – Игнатъевская пещера; 18 – Кульюрттамак; 19 – Капова пещера; 20 – Байсланташ

чества к природно-климатическим условиям циркумполярной зоны материка. Свидетельством их большого значения для мировой науки является тот факт, что раскопки палеолитических стоянок на территории Пермского края являлись основной исследовательской задачей ряда международных научных проектов, а в полевых исследованиях палеолитических стоянок Верхней Камы участвовали ученые из Норвегии, Нидерландов, Франции, Бельгии, Канады. Результаты этих исследований опубликованы в ведущих российских и международных научных журналах.

В статье в научно-популярной форме изложен краткий очерк истории заселения человеком бассейна Верхней Камы.

Первые доказательства неожиданно раннего заселения человеком бассейна Верхней Камы были получены М.В. Талицким в самом конце 30-х гг. XX века. Открытие им в 1938 году Островской (впоследствии имени Талицкого) верхнепалеолитической стоянки и в 1939 году мустьерского местонахождения у Пещерного Лога на р. Чусовой показало, что эта территория в палеолитическое время была освоена человеком. Раскопки стоянки Талицкого, проведенные М.П. Грязновым и О.Н. Бадером, дали богатые материалы, долгое время служившие «визитной карточкой» палеолита Урала. В ходе исследований этого памятника впервые были получены данные об образе жизни и хозяйстве палеолитического населения севера Евразии.

После создания в 1956 г. Камского водохранилища появились благоприятные возможности для поисков новых палеолитических стоянок на Верхней Каме. Первые археологические разведки на берегах Камского водохранилища, проведенные В.П. Денисовым в 1965 г., привели к открытию новых палеолитических местонахождений в низовьях р. Чусовой. Эти пионерные работы доказали большую перспективность поисков палеолитических стоянок по берегам водохранилищ, где в результате волновой абразии разру-

шению подвергаются речные террасы плейстоценового возраста. В последующие годы, в ходе почти ежегодных систематических разведок, В.П. Денисовым, А.Ф. Мельничуком, С.Н. Коренюком, Ю.Ю. Цыгановым, Э.Ю. Макаровым и автором на Камском и Воткинском водохранилищах было найдено около 30 новых палеолитических местонахождений. Особенно большой вклад в поиски новых палеолитических памятников на Верхней Каме внес научный сотрудник Коми-Пермяцкого отдела общественных наук Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН (ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН) Э.Ю. Макаров.

Этапным в истории полевых исследований палеолита региона стали стационарные исследования местонахождений на Камском водохранилище, которые почти сразу привели к открытию стратифицированных стоянок с хорошо сохранившимися культурными слоями. Это, прежде всего, стоянки Горная Талица, Гарчи I и Заозерье.

На современном уровне наших знаний можно наметить основные этапы развития палеолитической культуры на территории Пермского края.

Человек впервые проник в бассейн Верхней Камы в раннем палеолите, во второй половине среднего плейстоцена – не позднее, чем 250 тыс. лет назад. К этому времени достоверно относится единственный надежно датированный памятник – Ельники II на р. Сылве (см. рис. 1).

В бассейне Верхней Камы известен ряд других местонахождений с галечным инвентарем, которые могут относиться к раннему палеолиту, – Ганичата I, Слудка, Тупица, Борисово, Тарасово.

Второй этап колонизации региона связан с мустьерской эпохой. Памятники этого периода на севере Уральского региона известны в настоящее время только в бассейне Верхней Камы (см. рис. 1). Это стоянка Гарчи I (нижний слой) и местонахождение Пещерный Лог. Стратифицированные находки среднего палеолита на стоянке Гарчи I, вероятно, имеют

возраст около 80 тыс. лет назад. Для каменной индустрии этого памятника характерно преобладание двусторонних плосковыпуклых изделий – угловатых, конвергентных и диагональных скребел с ретушью Кина, остроконечников, бифасиальных ножей с площадкой (Kielmesser), листовидных бифасов. Аналогичные характеристики имеет небольшой, но выразительный комплекс известного местонахождения Пещерный Лог. Техничко-типологические особенности каменного инвентаря среднепалеолитических памятников Верхней Камы указывают на их принадлежность к кругу индустрий Kielmessergruppen (восточный микок) Центральной и Восточной Европы.

На территории Восточной Европы памятники Kielmessergruppen распространены в Крыму, на юге, западе и в центре Восточно-Европейской равнины, на Северном Кавказе и в нижнем Поволжье. К востоку от Урала стоянки, относящиеся к индустриям Kielmessergruppen, не найдены.

Таким образом, более вероятно, что в среднем палеолите человек проникал в бассейн Верхней Камы из южных или центральных областей Восточно-Европейской равнины.

Одним из важнейших достижений последнего десятилетия в археологии европейской части России является открытие памятников ранней поры верхнего палеолита (35–28 тыс. лет назад) в бассейне Верхней Камы – стоянок Заозерье и Гарчи I. Это открытие имеет фундаментальное значения для понимания истории становления современного человечества, его способности адаптироваться и успешно выживать в различных природно-климатических зонах уже на самых ранних стадиях заселения Евразии.

К числу древнейших памятников раннего верхнего палеолита Восточной Европы относится стоянка Заозерье (см. рис. 1). Она расположена в нижнем течении р. Чусовой (58° с.ш.) вблизи дер. Заозерье Чусовского района. Возраст культурного слоя стоянки установлен по серии радиоуглеродных датировок и со-

ставляет 35–33 тыс. лет назад.

В ходе полевых исследований памятника было изучено несколько скоплений культурных остатков с кострищами, скоплениями расколотых костей животных, каменными и костяными орудиями и отходами их производства, украшениями.

Каменный инвентарь стоянки насчитывает около 2300 предметов, из них 90 изделий с вторичной обработкой. Техника первичного расщепления характеризуется призматическими нуклеусами. Орудийный инвентарь стоянки состоит из двух различных технико-морфологических групп изделий – пластинчатой и бифасиальной (рис. 2–3). Пластинчатая группа представлена пластинами с краевой ретушью, остриями и резцами. Выразительную группу составляют массивные пластины с крутой «ориньякской» чешуйчатой ретушью. Резцы представлены боковыми с ретушированной площадкой и угловыми. Среди острий выделяются двуконечные на крупных массивных пластинах и острия с дугообразно ретушированным или затупленным краем, близкие к типу Шательперрон. К бифасиальной группе относятся скребла и ножи, в том числе схожие со среднепалеолитическими формами этих орудий. Характерной особенностью техники изготовления большинства бифасов является применение мустьерской плосковыпуклой ретуши.

Костяные и роговые изделия немногочисленны и представлены острием, шилом и заготовкой наконечника копья.

Украшения представлены двумя овальными перламутровыми подвесками и бусами (рис. 4). Подвески изготовлены из стенок раковины пресноводного моллюска *Unio*. Одна подвеска имеет два просверленных отверстия, расположенных рядом практически по центру изделия. Сверление коническое одностороннее. Вторая подвеска представлена крупным фрагментом с сохранившимся отверстием. В коллекции имеется и заготовка подобной подвески без отверстий. Среди украшений есть бусы с одним сверленным отверстием, изготовленные из ископае-

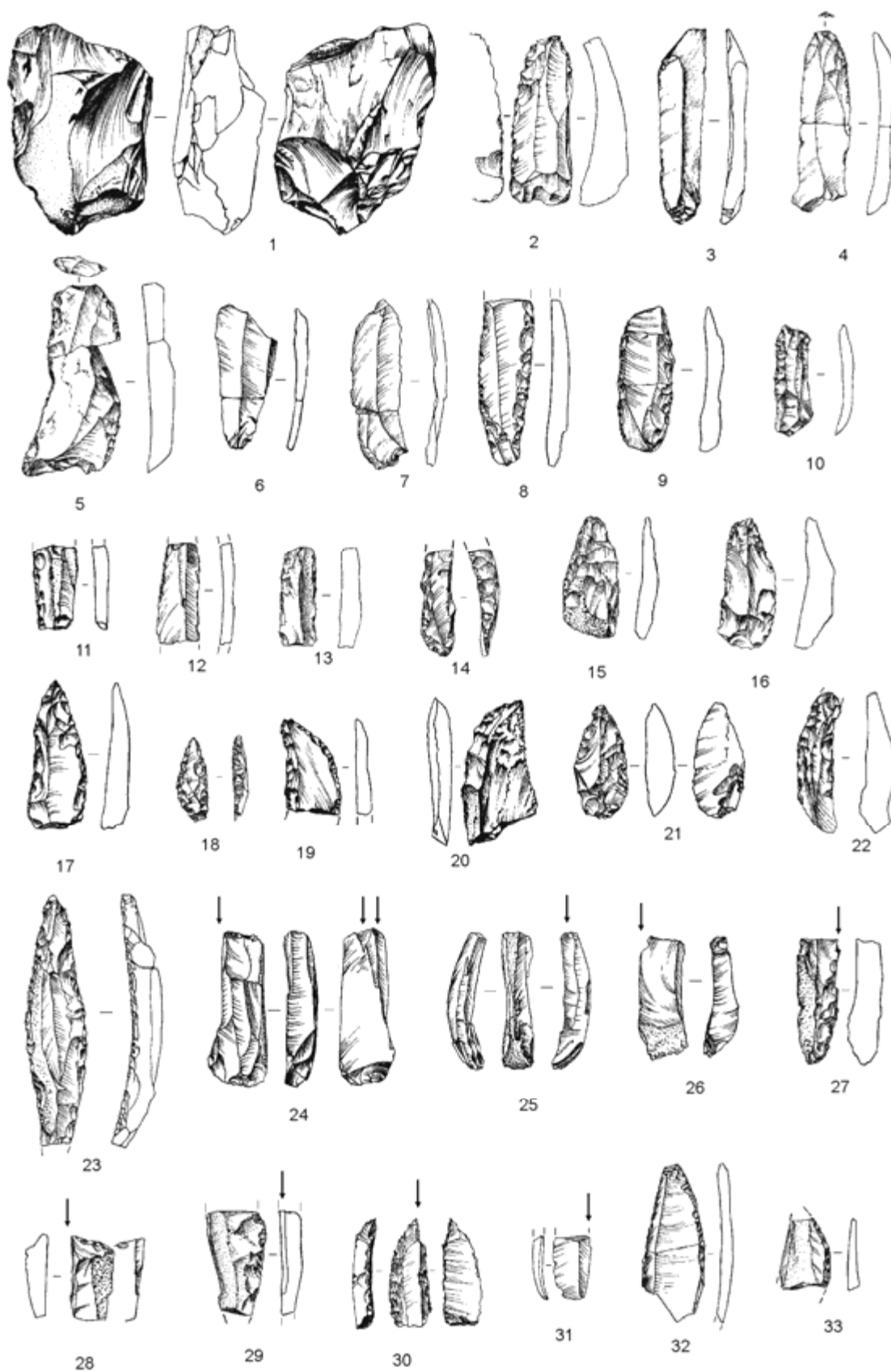

Рис. 2. Стоянка Заозерье. Каменный инвентарь: 1 – преформа нуклеуса; 2–15, 32 – пластины с ретушью; 16–23, 33 – остря; 24–31 – резцы

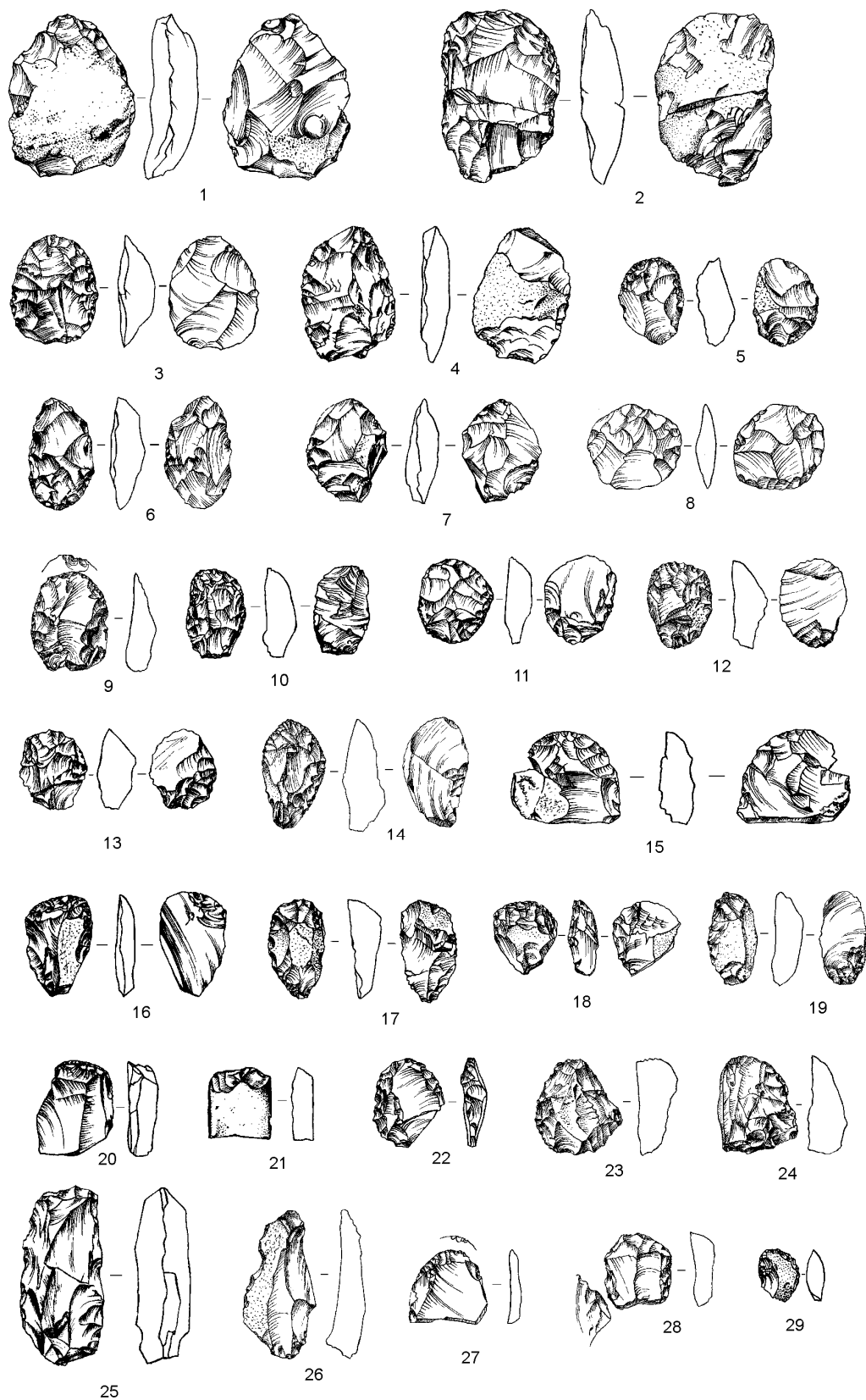

Рис. 3. Стоянка Заозерье. Каменный инвентарь: 1 – заготовка плосковыпуклого бифаса; 2–4, 25 – скребла; 5 – бифас-скребок; 6 – нож Kilmesser; 7–8 – овальные бифасы; 9 – скребло-унифас; 10–19 – скребки с вентральной ретушью; 20–24, 27–29 – скребки; 26 – изделие с выемкой

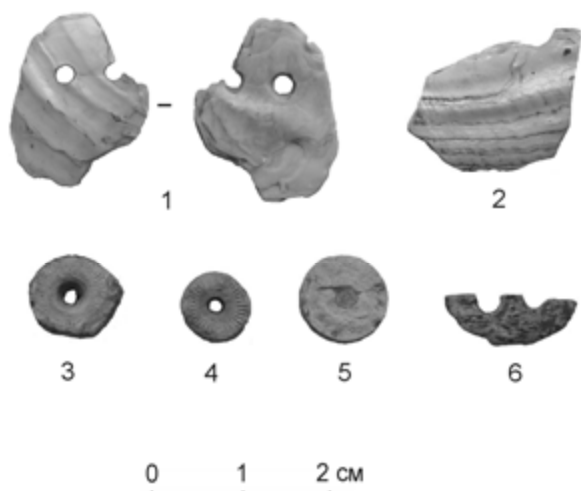

Рис. 4. Стоянка Заозерье. Украшения: 1–2 – подвески из раковин *Unio*; 3–4 – бусины из ископаемых криноидей; 5 – заготовка бусины; 6 – фрагмент украшения из кости

мых морских лилий и их заготовки. В коллекции имеется фрагмент тонкой костяной пластинки с двумя прорезанными отверстиями.

Полные аналогии комплексу каменного инвентаря памятника за пределами региона автору неизвестны. В то же время нельзя не отметить, что сочетание пластин и орудий на них, «ориньякских» форм орудий и изделий с двусторонней обработкой, характерное для каменного инвентаря стоянки, считается типичным показателем для поздних этапов развития так называемых переходных индустрий Центральной Европы, имеющих местные мустьерские корни.

Результаты исследований культурного слоя на стоянке Заозерье показывают, что люди жили на пойме или низкой надпойменной террасе р. Чусовой, покрытой растительностью бореального или северобореального типа. Водораздельные пространства в окрестностях стоянки представляли открытые лесостепные ландшафты. Реконструируются умеренно-холодные климатические условия. Основные виды деятельности – разделка принесенных на стоянку с места добычи наиболее мясных частей туш лошади (задние и передние конечности), приготовление и потребление пищи, изготовление костяных орудий, шитье шкур пушных животных и,

возможно, изготовление украшений.

Второй памятник ранней поры верхнего палеолита в бассейне Верхней Камы – это стоянка Гарчи I. Памятник расположен на Верхней Каме (59° с.ш.) в Юсьвенском районе Коми-Пермяцкого автономного округа (см. рис. 1). Возраст стоянки около 29 000 лет. В ходе раскопок памятника исследованы два скопления культурных остатков, расположенными на расстоянии около 100 м. Второе скопление сохранилось практически полностью. В плане оно имеет овальную форму с двумя кострищами восьмеркообразной формы расположенными по центральной оси скопления.

Каменный инвентарь стоянки насчитывает около 8 000 предметов, в том числе 150 орудий.

Техника первичного расщепления характеризуется плоскими нуклеусами параллельного скалывания, единично представлены торцовые ядрища.

Ведущая форма заготовки – отщеп, пластины в коллекции практически отсутствуют. Основная категория орудий – скребки. Среди них изделия высокой формы, кареноидные, подтреугольные с вентральной подтеской и округлые с ретушью по периметру заготовки. Немного уступают им в численности двусторонне-обработанные треугольные наконечники с вогнутым и прямым основанием (стрелецкого и сунгирского типов) (рис. 5). Скребла многочисленны и изготовлены, как правило, на массивных удлиненных сколах. Найдены также острия, плитки кремня с двусторонней ретушью по одному из краев, поперечные и боковые резцы.

Орудийный набор памятника содержит все основные типы, характерные для стоянок костенковско-стрелецкой культуры, распространенной в центральной части Восточноевропейской равнины.

Судя по особенностям распространения культурного слоя и составу находок, памятник представляет неоднократно посещавшуюся охотничью стоянку. Интересно отметить, что под обнажениями III террасы Камы в ближайших (до 300 м)

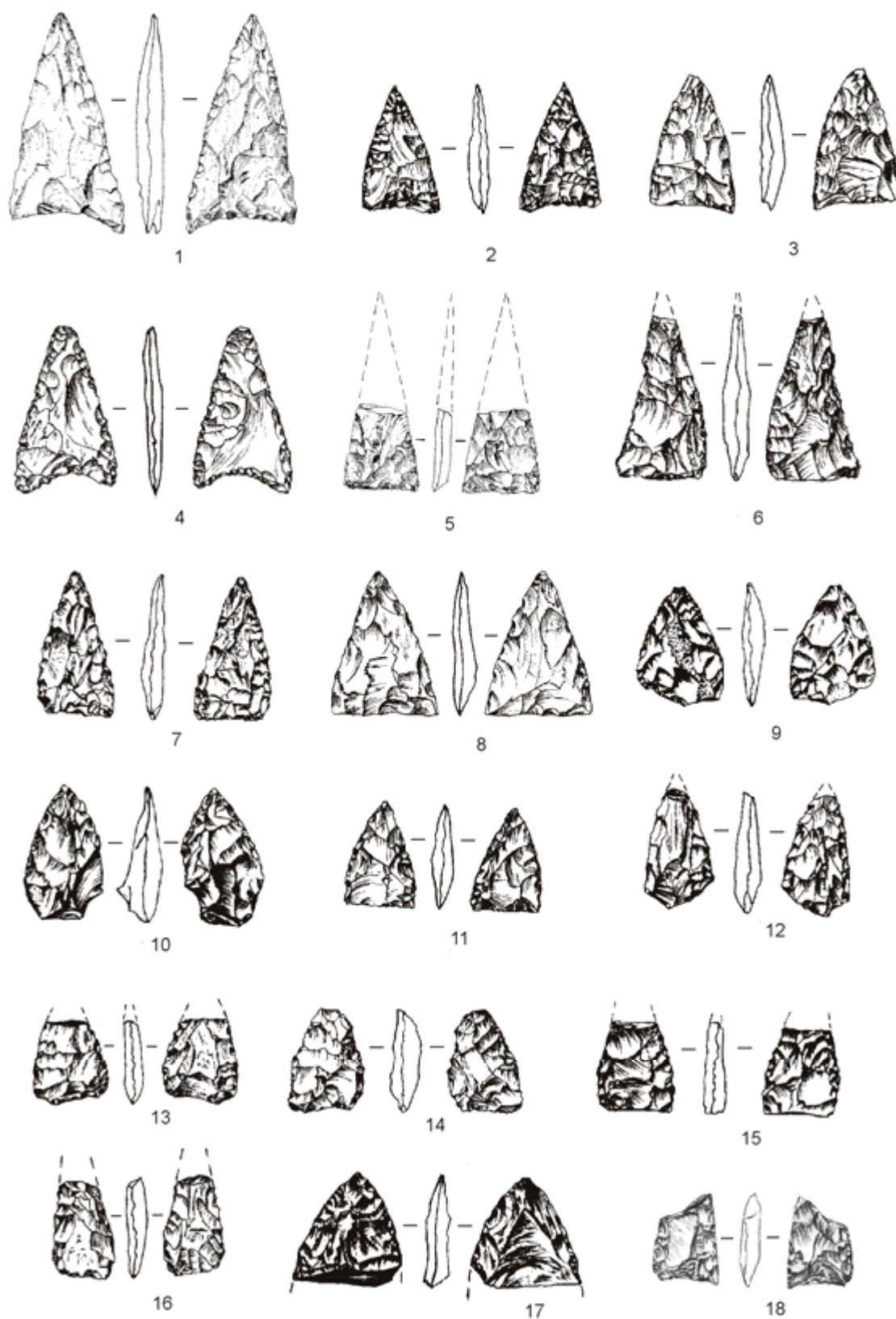

Рис. 5. Стоянка Гарчи I. Каменный инвентарь: 1–18 – треугольные наконечники

окрестностях памятника найдено несколько небольших треугольных накопителей без сопутствующих находок. Не исключено, что это утерянные во время охоты наконечники промыслового вооружения, вполне вероятно, стрел.

Таким образом, определяющей чертой каменного инвентаря памятников начальных этапов верхнего палеолита является сочетание в их индустриях двух техникоморфологических групп изделий – верхнепалеолитической и мустьерской (среднепалеолитической).

Среднепалеолитические формы в индустриях начальной и ранней поры верхнего палеолита имеют прямые аналогии в мустьерских комплексах юга Русской равнины, Северного Кавказа и Крыма. Эти выразительные аналогии позволяют предположить генетическую связь среднепалеолитических индустрий и комплексов ранней поры верхнего палеолита севера Русской равнины. Гипотезы об участии среднепалеолитического населения в генезисе культур верхнего палеолита и об аккумуляционной модели возникновения верхнего палеолита на территории Восточной Европы неоднократно высказывались исследователями верхнего палеолита этого региона (М.В. Аникович, Л.Б. Вишняцкий). Материалы стоянок начала верхнего палеолита в бассейне Верхней Камы являются весомым аргументом в пользу этой гипотезы.

В конце среднего валдая (27–24 тыс. лет назад) происходит существенное изменение всей археологической картины на территории Восточной Европы: исчезают культуры ранней поры верхнего палеолита и распространяются развитые ориньякоидные и граветтоидные индустрии средней поры верхнего палеолита. Эти изменения нашли свое специфическое отражение на Среднем Урале. В конце среднего валдая в регионе также исчезают индустрии ранней поры верхнего палеолита. Однако это не сопровождалось, как в центре Восточно-Европейской равнины, появлением в регионе стоянок средней поры верхнего палеолита, что, по

крайней мере частично, следует связывать с крайне неблагоприятными для жизни человека природно-климатическими условиями, существовавшими в первой половине позднего валдая на севере Урала. Не исключено, что в конце среднего – первой половине позднего валдая произошла депопуляция территории региона, о чем свидетельствует отсутствие палеолитических стоянок на Урале в хронологическом интервале от 27 до 19 тыс. лет назад.

Постоянное население появляется в Прикамье в позднем и финальном палеолите 19–9,5 тыс. лет назад.

Опорными памятниками позднего палеолита на территории Пермского края являются стоянки им. Талицкого и Шированово II. К памятникам финала палеолита относятся стоянки Горная Талица, Усть-Пожва, III культурный слой грота Большой Глухой, грот Столбовой и местонахождение Горка.

Основные характеристики инвентаря памятников культуры заключаются в следующем.

Первичная обработка основана на использовании параллельных способов расщепления – объемного и плоскостного. Нуклеусы представлены призматическими, уплощенно-призматическими с продольно-поперечным скалыванием, коническими и торцовыми формами, использовались вторичные ядрища, применявшиеся для отделения пластин и микропластин. В больших комплексах обязательно имеются плоские ядрища.

Ведущим типом скола являются пластины с неправильной огранкой, присутствуют крупные пластины и микропластинки. В качестве заготовок приблизительно в равной пропорции использовались отщепы и пластины.

В составе орудийного набора представлены: небольшие округлые скребки на отщепах и концевые скребки на удлиненных отщепах и фрагментах пластин, в том числе и высокой формы; боковые, поперечные и угловые резцы, преимущественно на отщепах; долотовидные орудия;

усеченные пластины, пластины с выемками и пластины с притупленной спинкой; шиповидные и зубчатые формы; проколки с плечиками. В инвентаре обязательно присутствуют микропластины с ретушью (вкладыши) и группа галечных орудий. Характерны также унифасы и скребла с прямым, выпуклым и вогнутым лезвием. Яркой отличительной чертой комплексов является присутствие в них двусторонних вкладышевых орудий, древнейших на Европейском континенте.

По основным характеристикам комплексов каменного инвентаря позднепалеолитические стоянки Урала близки к памятникам средней поры верхнего палеолита юга Западной Сибири.

На основе сибирских мелкопластинчатых индустрий во второй половине позднего валдая в регионе формируется уральская позднепалеолитическая культура. Пространственное и хронологическое распределение ее стоянок свидетельствует о практически непрерывной заселенности бассейна Верхней Камы, начиная со второй половины позднего валдая.

Вероятно, что на основе стоянок финального этапа уральской позднепалеолитической культуры в бассейне Верхней Камы в раннем голоцене формируются локальная раннемезолитическая культура.

Позднепалеолитическое население северо-востока Европы, полностью адаптированное к особенностям природной среды субарктической и арктической зоны Евразии, могло играть значительную роль в освоении обширных пространств северо-запада Русской равнины в позднеледниковое время.

Хронологическое распределение палеолитических стоянок в бассейне Верхней Камы обнаруживает явную взаимосвязь с изменениями природно-климатической среды этого северного региона. Бассейн Верхней Камы заселялся в периоды относительно благоприятных природно-климатических условий в периоды потеплений среднего и позднего плейстоцена. Периоды оттока населения совпадают с похолоданиями позднего плейстоце-

на в раннем и начале позднего валдая.

Данные изучения палеолитических стоянок свидетельствуют, что бассейн Верхней Камы в верхнем палеолите заселялся первобытными коллективами, система жизнеобеспечения или адаптивный тип которых был основан на охоте на крупных стадных копытных и характеризовался высокой мобильностью населения. Эта особенность образа жизни древних мигрантов являлась решающим фактором процесса первоначального заселения севера Евразии.

По нашему мнению, ранее проникновение человека в субарктические и арктические широты Европы, наряду с социокультурным и демографическим факторами, в значительной степени было обусловлено также и природно-географическими условиями холмисто-увалистой полосы западного склона Урала. Здесь, на сравнительно небольшой территории, сочетаются обширные равнины, холмистые предгорья и невысокие горы, пересеченные долинами крупных рек. Такая мозаичность ландшафтов создавала особо привлекательные условия для разнообразных видов травоядных животных так называемой «мамонтовой степи» и, следовательно, для первобытных охотников. Особо следует подчеркнуть, что в нестабильных климатических условиях характерных для плейстоцена, разнообразие биотопов должно было обеспечить сохранение относительно благоприятных условий, по крайней мере на части этой территории в периоды климатических колебаний.

Таким образом, в ходе проведенных комплексных исследований палеолитических памятников бассейна Верхней Камы, установлены основные события древнейшей истории Прикамья. В целом завершен первый этап исследований – создана надежная региональная источниковая база, на основе которой появилась возможность с использованием современных методов полевых и лабораторных исследований приступить к углубленному рассмотрению ряда важнейших проблем изучения палеолитической эпохи: выяснению северных

границ ареала расселения неандертальцев в Евразии, изучению процесса перехода от среднего к верхнему палеолиту в Восточной Европе и его региональных особенно-

стей, разработке моделей колонизации севера Евразии в верхнем палеолите, изучению древнейшей истории народов уральской языковой семьи.

Библиографический список

1. Павлов П.Ю. Основные этапы заселения человеком северо-востока Европы в эпоху палеолита // Путь на Север. Окружающая среда и самые ранние обитатели Арктики и субарктики: материалы Междунар. конф. – М.: Ин-т географии РАН, 2008. – С. 69–78.
2. Павлов П.Ю. Палеолит северо-востока Европы: новые данные // Археология этнография и антропология Евразии. – 2008. – № 1 (33). – С. 33–45.
3. Geo-archaeological investigations of Palaeolithic sites along the Ural Mountains – On the northern presence of humans during the last Ice Age / J.-I. Svendsen, H.P. Heggen, A.-K. Hufthammer, J. Mangerud, P. Pavlov, W. Roebroeks // Quaternary Science Reviews. – 2010. – Vol. 29 (23–24). – P. 3138–3156.
4. Pavlov P., Roebroeks W., Svendsen J.-I. The Pleistocene Colonization of Northeastern Europe: A Report on Recent Research // Journal of Human Evolution. – 2004. – Vol. 47. – № 1–2. – P. 3–17.

THE ANCIENT PAST OF THE PERM KRAI: THE PALAEOOLITHIC AGE

P.Yu. Pavlov

This paper gives a popular scientific description of people settlement in the Upper Kama basin during the Palaeolithic age. In the middle (about 80 thousand years ago) and in the early upper paleolith (36–28 thousand years ago) the initial areas of settlement were the southern and the central territories of the Eastern-European plain. In the late paleolith (19–12.5 thousand years ago) the territory of Perm Krai had permanent population, with the shaping of local Ural late Palaeolithic culture, genetically connected with Upper Palaeolithic industries of the Western Siberia South. Chronological distribution of Palaeolithic camps in the Upper Kama basin reveals a clear connection with nature and climate change of this Northern region. The Upper Kama settlement took place in quite beneficial nature and climate conditions of the middle and late Pleistocene warming periods by primitive groups. Their life necessities and adaptive style was based on hunting hoofed herds and high mobility.

Keywords: the Palaeolithic age, initial settlement, Perm Krai, the Urals.

Сведения об авторе

Павлов Павел Юрьевич, доктор исторических наук, заместитель председателя, Коми научный центр УрО РАН, 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 24; e-mail: pavlov@presidium.komisc.ru

Материал поступил в редакцию 27.11.2013 г.